

Проблемы историографии были рассмотрены в большом докладе И. Буршты, в священном многогранной деятельности О. Кольберга в области изучения народ культуры восточных и южных славян, в докладе В. Т. Зинича «Традиции украинской этнографии в изучении славян карпатского региона», вызвавшем значительный интерес у участников конференции.

Накопец, отдельный цикл составили доклады об архаических формах общественных отношений и культуры, представленные югославскими и болгарскими учеными. Х. Вакарельский прочитал доклад «Древнейшие корни некоторых календарных обычаев у болгар», а М. Баряктарович — О некоторых этнических характеристиках черной цев». В докладе Р. Пешевој (Болгария) были охарактеризованы особенности родовых и патронимических преемств у болгар. И. Георгиева (Болгария) рассмотрела некоторые аспекты изменения родственных связей, Е. Колева (Болгария) рассказала о древянных календарях в Болгарии, а Н. Пантелич (Югославия) — о происхождении снохачества в Сербии.

При всем разнообразии заслушанных докладов у участников конференции сложилось отчетливое представление о единстве научных интересов этнографов-славистов различных стран. Недаром в оживленных прениях, проходивших в непринужденной обстановке, подчеркивалась необходимость совершенствования методики исследований, особенно касающихся вопросов современности. Конференция подтвердила целесообразность систематического проведения подобных совещаний. На заключительных заседаниях М. Гладыш закономерно поднял вопрос о выделении на международных съездах славистов особой секции этнографии славянских народов.

Конференция проходила в атмосфере дружеского и творческого сотрудничества всех ее участников. Организаторы конференции и руководители местных музеев проявили исключительное радушие и внимание и сделали все возможное, чтобы за короткий срок гости максимально ознакомились с деятельностью этнографических учреждений кафедры этнографии и фольклористики Университета им. Я. Коменского, Словацкого национального музея в г. Мартине, Народного музея в г. Левоче, музея в Оравски замке, с традиционными элементами культуры, бытующими поныне в сельских поселениях, а также с бурной перестройкой быта в ходе социалистического строительства. Следует особенно отметить большую работу, проводимую в Словакии по реставрации памятников народной культуры и созданию в окрестностях г. Мартина музея под открытым небом.

В. А. Александр

СИМПОЗИУМ ПО ЦИРКУМПОЛЯРНЫМ ПРОБЛЕМАМ

В сентябре 1969 г. Северный совет антропологических (этнографических) исследований, объединяющий ученых Дании, Норвегии, Швеции и Финляндии, созвал Международный симпозиум этнографов, социологов, археологов и историков, занимающихся различными проблемами циркумпольярной зоны. В симпозиуме, кроме представителей указанных стран, приняли участие ученые из США и СССР.

Работа симпозиума проходила в городах Лулео и Кируна (Швеция) и в Тромсе (Норвегия). В этих городах участников симпозиума познакомили с работой местных промышленных предприятий. Переезд из Кируна в Тромсё через территорию Финляндии был совершен на автобусе. По дороге были сделаны остановки в ряде поселков. Участники симпозиума, ранее работавшие здесь, выступили с краткими информационными сообщениями о развитии экономики этих поселков, проблемах миграции населения, о состоянии оленеводства, о состоянии просвещения саамов в Норвегии и др.

Доклады, представленные на симпозиум и распространенные среди участников в переводе на английский язык, затрагивали исторические, этнографические и социологические проблемы. Вопросы заселения человеком Севера Скандинавии и древней истории лапландцев (саамов) были посвящены доклады О. Уоррена (Норвегия), Е. Баудо, М. Бёрнстад (Швеция), Г. М. Керта (СССР). Значительная часть докладов была посвящена современному положению лапландцев, гренландских эскимосов, коренного населения Аляски. Так, Р. Ельстрем (Швеция) в докладе «Миграция из кочевых районов в городские в северной Швеции» охарактеризовал трудное положение лапландцев, вынужденных в связи с развитием в северных районах промышленности и туризма покидать места традиционных пастбищ для оленей и охотничьих угодий. М. Линкола (Финляндия) показал в своем докладе, что применение мотонарт внесло радикальные изменения в быт лапландцев. В докладе Х. Клейвена (Дания) была критически рассмотрена политика Дании в Гренландии. Доклад Т. Агерснапа и А. Бентсон (Дания) был посвящен вопросам изменения форм семьи в Гренландии в связи с индустриализацией. Значительный материал о борьбе аляскинских эскимосов, алеутов и индейцев за свои права содержался в докладе «Современное туземное движение на Аляске», сделанном М. Лантис (США). Докладчик считает, что если проблемы, волнующие аборигенов Аляски (вопрос о земле и т. д.), не будут разрешены или будут разрешены неблагоприятно, то протест местного населения может вылиться в такие же формы, как и в негритянских гетто. Экономическое положение индейцев и эскимосов Канады было освещено в докладах Н. Чанс

Дж. Хонигман (США). И. С. Гурвич (СССР) посвятил свой доклад социалистическим преобразованиям на Крайнем Северо-Востоке Азии и современным этническим процессам, протекающим в этих районах. Л. В. Хомич (СССР) представила доклад на тему «Формы бытования традиционной культуры у ненцев». В докладе показано, как в современной культуре ненцев сочетаются традиционные и новые формы.

Всего было представлено около 30 докладов.

На первом заседании симпозиума в качестве основных историко-археологических вопросов, требующих обсуждения, были намечены проблемы влияния экологической среды на культуру народов Севера и проблема культурных влияний. В качестве основных социально-антропологических вопросов были выделены современное экономическое и этническое развитие народов Севера, проблемы помощи этим народам, модернизация традиционных культур, технический прогресс и его влияние на традиционные культуры, причины и следствия миграций населения.

В дискуссии о влиянии экологической среды на человека Г. Иессинг (Норвегия), в частности, указал на необходимость выявления психологического влияния среды на разных этапах развития человеческого общества на Севере. Т. Агерснап отметил, что влияние экологической среды часто преувеличивается. П. Симонсен (Норвегия) подчеркнул, что влияние экологической среды на культуру прослеживается на археологическом материале, но в разных районах и в условиях разных типов хозяйства это влияние различно. В обсуждении этих вопросов участвовали также Х. Клейвен, Дж. Хонигман, Х. Ларсен (Дания), Р. Петерсен (Дания). В ходе дискуссии выступил И. С. Гурвич, который остановился, в частности, на том, как понимают советские ученые вопрос о влиянии экологической среды на культуру и быт народов: не сбрасывая со счетов этого влияния, они не считают его определяющим. Влияние географической среды, однако, повышается в арктической зоне по сравнению с умеренными широтами, причем, на высокоразвитые культуры природная среда влияет меньше, чем на примитивные. Что касается культурных влияний с Юга (вопрос о них глубоко исследуется советскими специалистами), их нельзя толковать упрощенно. Следует говорить не о прямом влиянии китайской и корейской культуры на народы Севера, а о влиянии промежуточных местных культурных центров раннего железа, в частности о влиянии Приморья. За последние годы здесь открыта земледельческая культура железного века, которую следует отнести ко II тыс. до н. э.

Дискуссия в г. Тромсё 19 сентября была посвящена современному развитию малых народов Севера и касалась главным образом процессов этнического развития, в частности изменений в области этнического самосознания. Исследователи (М. Линкола и др.) отмечали, что саамы, поселяющиеся в городах или переходящие от оленеводства к земледелию и животноводству, нередко утрачивают свой язык и начинают считать себя норвежцами, финнами или шведами; норвежские саамы, хотя и говорят на своем языке, но усвоили культуру норвежцев. Д. Хонигман указал на научную значимость исследования вопроса о том, как отдельные малые этнические группы отстаивают свою культуру и самобытность. Х. Клейвен подчеркнул важность научного анализа государственных и других планов реконструкции экономики и общественных институтов народов Севера. Консультации социологов по этим вопросам весьма полезны. М. Лантис в своем выступлении остановилась на некоторых аспектах этнического развития коренного населения Аляски. Она, в частности, отметила особенности самосознания коренных жителей — индейцев, эскимосов, алеутов.

При встрече с американцами они называют не свою истинную этническую принадлежность, а именуют себя «гуземцами». Это объясняется принижением положением коренных жителей. В последние десятилетия среди аборигенов активизировалось общественное движение за свои права. М. Лантис рассказала также о том, что на Аляске в связи с нехваткой преподавателей, знающих язык населения, учителю помогает переводчик, не имеющий специального педагогического образования. На Аляске разработаны программы для обучения на эскимосском языке. Выяснено, что дети, обучающиеся на родном языке, лучше усваивают школьную программу. Т. Агерснап отметил, что в классовом обществе легко выявить самосознание большого народа, самосознание же малых групп выявляется значительно труднее. Самосознание отражает экономическое и политическое положение. И. С. Гурвич в своем выступлении рассказал об исследованиях этнических процессов советскими этнографами и ответил на ряд вопросов. Н. Чанс высказал мнение, что преподавание у народов Севера необходимо вести на родном языке, и остановился в связи с этим на недавней конференции в Монреале, в которой участвовала и советская делегация.

О преподавании на языках народов Севера в СССР рассказала Л. В. Хомич. Она отметила, что в Советском Союзе к этому вопросу подходят дифференцированно, в зависимости от степени сохранности родного языка и рассказала о социолого-лингвистических исследованиях, проводимых на Севере Сибирским отделением Академии наук СССР.

Вечернее заседание было посвящено вопросам государственной помощи народам Севера. Острой критике подверглась политика Дании в Гренландии.

20 сентября на борту парохода состоялись два заседания симпозиума, посвященные освоению Крайнего Севера, миграциям населения, последствиями индустриализации и урбанизации. Норвежская общественность озабочена все увеличивающимся запустением малых северных островов, исчезновением небольших рыбацких поселков. В связи

с развитием промышленности молодежь, получившая образование, переселяется в род и крупные поселки, где находит для себя более высокооплачиваемую работу, чем в своих родных местах. Ряд социологов (О. Брокс из Дании и др.) предлагали сдаться на Севере более крупные поселки, благоустроить их. Между социологами, присутствовавшими на симпозиуме, разгорелся спор о методах использования статистических материалов и путях освоения северных районов.

На вечернем заседании выступил И. С. Гурвич с сообщением об индустриальном освоении Севера СССР и вопросах трудовых ресурсов. Он отметил, что освоение Севера рассматривается как большая государственная задача, так как открытые здесь полезные ископаемые (нефть, газ, золото, полиметаллы, алмазы и др.) имеют важное значение для народного хозяйства. Чтобы привлечь рабочих, техников, инженеров в центральных районах страны, применяются поощрительные меры — надбавки к зарплате, удлиненные отпуска, увеличенные пенсии и т. д. Освоение Севера считается в Советском Союзе всенародным делом. Вопросами преобразований на Севере занимаются экономисты, экономико-географы, статистики, а также этнографы, поскольку эти процессы влияют на хозяйство и быт коренного населения.

Заключительное заседание симпозиума состоялось 21 сентября в Музее г. Тромсё. Г. Иессинг и А. Вилкуна (Финляндия) отметили, что симпозиум был весьма полезен, так как удалось обменяться мнениями по ряду проблем, интересующих все страны, имеющие в своем составе северные районы. Был обсужден вопрос об издании материалов симпозиума и принято решение опубликовать материалы на английском языке. Были высказаны пожелания относительно проведения следующего симпозиума (привлечь к нему представителей народов Севера, провести выезды к народам Севера и т. д.).

Работа симпозиума вызвала интерес общественности и прессы. Участники симпозиума принимали Консульский совет — управление департамента Норботтен (Швеция) Управление музеями этого департамента, Городское управление г. Лулео, Управление предприятий г. Кируна, Муниципалитет г. Тромсё и др. В газете «Nordeys» от 20 сентября была опубликована статья «Советские профессора на симпозиуме в г. Тромсё».

Представленные доклады и выступления советских ученых неизменно привлекали к себе внимание участников симпозиума и вызывали много вопросов. Между советскими участниками симпозиума и зарубежными учеными состоялся ряд бесед (о формах оленеводства, о развитии образования, о возможности обмена выставками, научными изданиями и т. д.).

Развернувшийся на симпозиуме широкий обмен мнениями по целому ряду циркулярных проблем несомненно полезен и будет способствовать дальнейшему углублению исследований этой зоны, а также взаимопониманию и сотрудничеству ученых-вероведов разных стран.

И. С. Гурвич, Л. В. Хомь

ШВЕДСКИЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

(К 90-ЛЕТИЮ СУЩЕСТВОВАНИЯ)

Среди этнографических музеев мира самый крупный по числу хранящихся в нем предметов, — Шведский этнографический музей. Так, по крайней мере, утверждают все шведские справочники. Но, к сожалению, ни о богатствах Шведского этнографического музея, ни даже о существовании его как отдельного научного учреждения не знают нередко даже специалисты-этнографы. Хотя всем хорошо известны несравненно менее значительные по научным масштабам музеи, такие, как Музей кораблей викингов, Музей «Фрам» или Музей «Кон-Тики».

Шведский этнографический музей возник из небольших частных собраний, полученных в разное время и от разных лиц и характеризующих быт многих народов Земли. Его основателем был профессор Ялмар Столле.

Следует сказать, что в Швеции возникновение этнографии как науки (а эта наука находится там в образцовом состоянии) тесно связано с рождением Шведского этнографического музея, точнее — с историей собирания его коллекций в течение последних двух столетий. Имена тех ученых, моряков, военных и миссионеров, кто собирал эти коллекции, нередко известны в своей области не менее чем имена Нансена, Амундсена и Хейердала.

Старейшая опись коллекции, хранящейся ныне в музее, датирована 1736 г. Священник шведского церковного прихода в Делавэре (США) магистр Самуэль Хесселиус после возвращения в Швецию передал собранные им предметы быта индейцев покровителю Академии «Его Высочайшему превосходительству Карлу Гилленборгу для Академии в Упсале».

Двое наиболее знаменитых учеников великого шведского естествоиспытателя Карла Линнея — Карл Петер Тюнберг («Линней Япония», как его называют в Швеции) и Андерс Спаррман — подарили свои этнографические коллекции «кабинету» Академии наук в Стокгольме. Тюнбергу принадлежала коллекция японской утвари, а Спаррману